

УДК 101.1:316.42

В. П. Шалаев

Поволжский государственный технологический университет
(г. Йошкар-Ола, Российская Федерация)

СИНЕРГЕТИКА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТЕОРИЙ: ИСТОКИ (Н. Н. МОИСЕЕВ И С. П. КУРДЮМОВ)

В центре внимания статьи актуальные проблемы отечественной истории социальной синергетики и синергетической теории общества. Рассматриваются творческие идеи оригинальных советских ученых, мыслителей Моисеева Н. Н. и Курдюмова С. П. На примере используемого в творческом наследии авторов научного языка демонстрируются реальные исследовательские ресурсы синергетической методологии в построении современной синергетической теории общества. Также в статье анализируются ресурсы заложенной исследователями синергетической теории общества в социальном познании и управлении современными общественными процессами. Автор доказывает, что Н. Н. Моисеев и С. П. Курдюмов могут считаться одними из основоположников современной отечественной синергетической теории общества и в целом отечественной социальной синергетики. В фокусе статьи такие синергетические понятия, как бифуркация, открытые системы, самоорганизация, нелнейность, аттракторы, случайность, флуктуация, управление и другие и их ресурс в понимании синергетического познания и управления в обществе.

Ключевые слова: синергетика, синергетическая теория общества, эмпирические обобщения, самоорганизация, бифуркация, случайность, аттракторы, управление.

V. P. Shalaev

Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation)

SYNERGETIC IN SPACE OF MODERN PUBLIC THEORIES: SOURCES (N. N. MOISEYEV AND S. P. KURDYUMOV)

In the center of attention of article actual problems of national history of social synergetic and the synergetic theory of society. In the center of attention creative ideas of original Soviet scientists, thinkers N. N. Moiseyev and S.P.Kurdyumova. On the example of the language of science used in a creative heritage N. N. Moiseyeva and S.P.Kurdyumova, real research resources of synergetic methodology in creation of the modern synergetic theory of society are shown. Also, in article resources of the synergetic theory of society put by researchers in social knowledge and management of modern public processes are analyzed. The author proves that N. N. Moiseyev and S.P.Kurdyumov can be considered as one of founders of the modern domestic synergetic theory of society and in general, domestic social synergetic. In focus of article such synergetic concepts as: bifurcation, open systems, self-organization, nonlinearity, attractors, accident, fluctuation, management and others and, their resource in understanding of synergetic knowledge and management in society.

Key words: synergetic, synergetic theory of society, empirical generalizations, self-organization, bifurcation, accident, attractors, management.

Введение. В статье кратко обобщаются главные истоки отечественного (советского, российского) тренда в развитии синергетизации социально-гуманитарных наук в XX в. Язык синергетики ворвался в социально-гуманитарное знание России в постсоветское время и стал известен благодаря книгам И. Пригожина, Г. Хакена, К. Майнцера и других западных исследователей. Но вдумчивый исследователь конечно же знал и

использовал ресурсы и собственно отечественного тренда синергетики, представленного масштабными трудами А. Н. Богданова, создавшего тектологию – всеобщую организационную науку. Тренд этот был существенным образом подхвачен в исследованиях Н. Н. Моисеева, С. П. Курдюмова и Е. Н. Князевой, Д. С. Чернавского, А. С. Венгерова, К. Х. Делокарова, В. И. Аршинова, Г. Г. Малинецкого, В. Г. Буданова и многих других

уже современных отечественных мыслителей, поверивших междисциплинарному курсу развития научного знания. Всеми ими внесен неоценимый и значительный вклад в дело развития, популяризации и продвижения научного языка синергетики (по своему существу естественнонаучного) в российское социально-гуманитарное знание и философию. Коснемся лишь глубинных истоков этой синергетизации социально-гуманитарного знания в отечественной науке на примере трудов Н. Н. Моисеева и С. П. Курдюмова, во многом сподвижников и научных аттракторов идей синергетики в отечественной науке XX в. [1–4].

Основная часть. Н. Н. Моисеевым была разработана оригинальная синергетическая теория универсального эволюционизма (ТУЭ), ставшая своеобразным отечественным ответом на идущую с Запада традицию синергетизации науки. В центре внимания ТУЭ – проблема осмысления и обоснования мира и человека как единой системы в ее непрерывной эволюции. Теория универсального эволюционизма непосредственным образом заявила о себе как проект создания масштабного, общенаучного и междисциплинарного синтетического научного языка, ставшего основой единой модели развивающегося мира и человека. Этот новый научный язык, по мнению Н. Н. Моисеева, должен быть способен «допускать постепенное расширение, т. е. включение новых понятий по мере перехода к объектам все более и более сложной природы и организации» [5, с. 3]. Как и в тектологии А. А. Богданова (всеобщей организационной науке), здесь поставлен вопрос о необходимости универсального (всеобщего) научного языка. Смысл такого языка, по мнению А. А. Богданова, заключался в том, что он «не только облегчает объединение специалистов различного профиля для решения общих задач, но и имеет определенное методологическое, мировоззренческое и эвристическое значение. Возможности аналогий, которые он открывает, имеют немаловажное значение для совершенствования интуиции исследователя» [5, с. 37].

Существенной особенностью теории универсального эволюционизма является ее гуманитарный, гуманистический характер. По существу ТУЭ стала ярким примером демонстрации прикладных возможностей естествознания в изучении актуальных проблем социально-гуманитарного знания. В центр исследования глобальных эволюционных процессов Н. Н. Моисеевым были поставлены биосфера и человек, история их становления, коэволюция, проблемы их настоящего и будущего. Важнейшими понятиями ТУЭ стали «система», «структура», «организация», «самоорганизация», «бифуркация»,

«адаптация», «эволюционные каналы», «обратные связи», «энтропия», «турбулентный хаос», «цефализация», «кооперативность» и другие, сближающие ее с синергетикой. Особую (отправную) роль в ней занял принцип минимума дисперсии энергии, констатирующий развитие системы в условиях возможности выбора по пути, которому в максимальной степени отвечает «минимальное рассеяние энергии или, что то же самое, минимальный рост энтропии» [5, с. 37]. Таким образом, эволюционный процесс, понимаемый как непрерывный акт развития, идет путями, на которых в наибольшей степени реализуется стремление живых систем к гомеостазису (к сохранению и стабильности), являющемуся одним из мощнейших факторов эволюции, в которой выживают лишь системы, способные к налаживанию наиболее подвижных обратных связей с внешней средой (открытые системы), к наибольшему использованию энергии этой среды, т. е. системы, в наибольшей мере оказывающиеся способными к минимальному росту энтропии и поглощению внешней энергии и вещества.

К разряду наиболее существенных элементов теории универсального эволюционизма можно отнести «эмпирические обобщения» – предположения, лежащие в основе «единой картины мира» и не противоречащие человеческому опыту. Центральными из них стали следующие:

1) «все процессы, протекающие во Вселенной, не детерминированы – мир по природе своей стохастичен. В нем существуют принципиальные неопределенности»;

2) «настоящее и будущее любой материальной системы в той или иной степени определяется прошлым...»;

3) «все процессы развития подчиняются определенным законам. Если мы говорим о неживом мире, то это законы физики и химии, в биологии это, кроме того, принципы естественного отбора и т. д. Все такие законы играют роль определенных принципов отбора. Не все доступное джину, выпущенному из бутылки, может произойти в реальном мире» [5, с. 64, 65].

Важным дополнением к «эмпирическим обобщениям» стала идея «адаптационных» и «бифуркационных» механизмов развития. К первым относятся механизмы, реализующие однозначный переход системы в новое состояние при отсутствии случайных, неконтролируемых воздействий на нее. Ко вторым – механизмы, действующие в ситуациях крайней неопределенности дальнейшего развития, когда чрезвычайно сильны случайные, неконтролируемые воздействия на систему, особую роль приобретающие в переходные периоды ее существования, когда новый «эволюционный канал» развития предсказать заранее

невозможно [5, с. 66]. Эмпирические обобщения позволяют установить ряд функциональных свойств материального мира, носящих синергетический характер (например, единство и дополняемость бифуркационных механизмов и стохастичности), объяснить необратимость эволюции. К такого рода следствиям эмпирических обобщений можно отнести закон дивергенции (непрерывного роста разнообразия, расхождение путей эволюции системы), закон роста сложности организации материальных систем, тесно связанный с предыдущим, и др. [5, с. 66].

Важнейший синергетический смысл имеет и вывод теории универсального эволюционизма о мире как сверхсложной самоорганизующейся системе. Подобная схема обладает «большой общностью: она в равной степени подходит для описания процессов, протекающих в неживом и живом мире, и для характеристики процессов общественного развития» [5, с. 67]. Большой интерес в связи с этим представляет феномен бифуркационности, особую роль играющий в переходные периоды развития явления и являющийся ключом к пониманию эволюции, появлению необратимости в процессах развития Вселенной, задающей направленность в движении материального мира. Результатом такого рода бифуркаций являются, в частности, появление жизни и разума, с которыми связано и появление новых типов законов (новых принципов отбора). Их следствием стало и многократное ускорение темпов эволюции вещества во Вселенной, основанное на росте эффективности использования внешней (на примере солнечной) энергии [5, с. 67, 68].

Практически применяя универсально эволюционистскую позицию к исследованию истории человеческого рода Н. Н. Моисеев, в частности, выделяет в ней по меньшей мере две крупнейшие перестройки (бифуркации). Первая произошла в палеолите и мезолите (*мезолитическая эволюция*) и привела на основе формирования общечеловеческой системы ценностей к затуханию внутривидовой борьбы и естественного отбора, уступив место эволюции общественных форм человеческого бытия. Вторая – в начале эпохи неолита (*неолитическая революция*) и вызвала появление частной собственности, качественно изменив характер эволюции человеческого общества, заложив новые стимулы его развития. В обоих случаях ценой огромных человеческих потерь возникли новые технологии жизни (по мнению ученого, во время неолитической революции, в частности, уменьшилась численность населения по меньшей мере в десять раз [5, с. 37]. Со сменой палеолита на неолит произошла и смена основного типа противоречий – с противоречий между человеком и природой

на противоречия внутри человеческого общества. Как отмечает ученый, есть все основания считать, что «надвигающийся экологический кризис, носящий такой же глобальный характер, как и кризис, вызвавший неолитическую революцию, может снова на первое место выдвинуть противоречие между человеком и природой» [5, с. 74].

Фундаментом обществоведческого блока теории универсального эволюционизма выступила развиваемая Н. Н. Моисеевым идея «рационального общества», тесно связанная им с теорией ноосферы. По мнению ученого, всем «рациональным обществам, независимо от их социальной природы, должны быть присущи некоторые общие черты и свойства рационального характера, делающие их рационально организуемыми. К сущности этих последних Н. Н. Моисеев отнес «рациональное» устройство жизни. В его основе – идеи социальных гарантий, социальной справедливости и защищенности личности, отдельных граждан, различных классов и национальных общностей, подконтрольности государственной политики интересам гражданского общества и др. Но при этом «каждая страна должна искать свой собственный путь, опираясь, конечно, на опыт других, но учитывая собственные традиции, собственный исторический опыт и особенности характера нации» [6, с. 102]. Следование единству множественного – сущность этого подхода.

Значительным вкладом теории универсального эволюционизма в разработку социальной синергетики (синергетики процессов, связанных с человеком и обществом) стало исследование глобальных проблем современности и, в частности, уже отмечавшейся идеи В. И. Вернадского о «коэволюции» общества и природы, характеризующей интеграцию, взаимопроникновение и взаимодополнительность двух сосуществующих реальностей – человеческого общества и природы. При этом именно человек, а не природа должен «приспосабливать себя, свои общественные потребности и социальную организацию к требованиям, сохраняющим и развивающим биосферу» [6, с. 146], но не наоборот. По существу, идея коэволюции на примере отношений человека и природы стала попыткой исследователя, опираясь на язык теории универсального эволюционизма, доказать существование в мире устойчивых, стабильных систем, которые тем не менее далеки от состояний равновесия (т. е. крайне неравновесных систем). Исторически длительная и динамическая стабильность такого рода неравновесных систем способна осуществляться лишь за счет активного обмена энергией и веществом. По мнению Н. Н. Моисеева, человеческий разум, вооруженный наукой, способен взять на себя роль регулятора такого

обмена, но лишь в потенциале, ибо способность эта, по его мнению, опосредуется собственно качествами самого человека или проблемой реализации «принципа кормчего» (умения человека управлять этими процессами), а значит относительно.

Относительность эта связана и с тем, что при всем плюрализме общественных структур, различии культур и шкал ценностей для перехода биосферы в состояние ноосферы (с которым и связана реализация данных целей) организации государств должны приобрести некоторые общие черты общепланетарной рациональности, основанные на высокоразвитой человеческой рациональности. Но возможна ли и при каких условиях возможна эта общепланетарная рациональность – еще один фундаментальный вопрос на полях теории Н. Н. Моисеева, до конца им не проработанный и доставшийся нам на осмысление. Воплощением общепланетарной рациональности является «принцип кормчего» (рационального человека), характеризующий знание человеком законов стихии и умением их использовать, не противостоя им [6, с. 106]. Для реализации «принципа кормчего» человечество должно хорошо знать не только законы мира, но и свои возможности в нем, умело пользоваться ими, двигаясь в рамках коэволюционной парадигмы.

Существенный вклад в становление и развитие современной формы синергетического знания в отечественную науку, несомненно, принадлежит работам С. П. Курдюмова, многие из которых были им осуществлены с Е. Н. Князевой. Констатируя кредо синергетики как нового мировидения, Е. Н. Князева подчеркивает ее интегративный междисциплинарный характер, отмечая, что она «не только синтезирует фрагменты обыденного и отчасти научного дисциплинарно разбросанного знания, но даже связывает эпохи – древность с современностью, с современными достижениями науки – принципиально различные восточный и западный способы мышления и мировосприятия...» (от Востока она берет «идею целостности мира, от Запада – традиции анализа, эксперимент...»). Она изучает «открытые, нелинейные системы. Ее предмет – механизмы самоорганизации, перехода от хаоса к порядку и обратно, которые не зависят от природы элементов и подсистем» [7, с. 9, 11].

Особое внимание исследователи обращают на феномен «случайного» и малой флуктуации, доминирующую роль, играющих в открытых нелинейных средах, т. е. не просчитываемых нелинейной математикой (являющихся типичными для мира). Сущность случайности в том, что она, проявленная как малое воздействие, флуктуация, может привести к существенному результату на уровне макроструктуры. Проходя

через точку бифуркации (ветвления путей эволюции систем), в системе срабатывает механизм диссипации – уничтожения, «выжигания» всех «лишних» вихревых потоков (аттракторов – активных устойчивых центров, потенциальных путей эволюции системы, способных притягивать и организовывать окружающую среду и в этом смысле способных ее «временить») [8, с. 6–9], оставляющий только те потоки, что и образуют структуру и в наибольшей степени соответствуют актуально сложившейся ситуации в среде. Все это позволило исследователям характеризовать случайность как спусковой механизм сложного, нелинейно эволюционирующего мира. Исследователи говорят о диалектике случайности и необходимости, последняя из которых (в противоположность первой) выступает доминирующим фактором за пределами бифуркационных состояний систем [7, с. 17].

По мнению Е. Н. Князевой, проведенные в области синергетики исследования дают возможность видеть в ней мощный методологический и эвристический потенциал, позволяющий «развивать новые нестандартные подходы, которые могут стимулировать решение самых насущных проблем, связанных с выживанием самого рода человеческого» [9, с. 29]. В связи с этим исследователь отмечает нетерпимость сложноорганизованных систем к навязыванию им путей их собственного развития. Обосновывает необходимость учиться способствовать движению этих систем по их естественным путям, определяя бифуркацию как присущее им свойство развития и сценарный подход в изучении общества. Целое при этом видится ученому как установление общего темпа развития его частей, как «сосуществование структур разного возраста в одном темпомире» [8, с. 5].

Важная роль в анализе процессов развития отводится исследователями диалектике отрицательных обратных связей (стабилизирующих и возвращающих систему в исходное состояние) и положительных обратных связей (ведущих ее к разрушениям и неустойчивостям). При этом они вновь подчеркивают, что «только системы, далекие от равновесия, системы в состояниях неустойчивости, способны спонтанно организовывать себя развиваться. Устойчивость и равновесность – это, так сказать, тупики эволюции» [8, с. 13]. С существованием сложноорганизованных структур, с точки зрения ученых, связана и фундаментальная закономерность их – неизбежный распад по достижению развитого состояния. Но при этом хаос является защитой от хаоса, механизмом вывода системы на структуры-аттракторы эволюции, механизмом, согласующим темпы эволюции «при объединении простых структур в сложные, а также механизмом

переключения, смен различных режимов развития системы»; хаос, таким образом, «разрушая, строит, а строя, приводит к разрушению». В итоге синергетическая картина мира предстает в форме иерархии «различных темпомиров, зависимых, проникающих друг в друга или же независимых, параллельных» [8, с. 18, 19].

В целом же важной особенностью синергизма, с позиций Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова, является его *диалектический характер*. В нем соединяются детерминизм и индетерминизм, что обуславливает возможность влиять на процессы и явления не «методом проб и ошибок или упрямого насилования реальности, опасных действий против собственных тенденций систем», а методом, основанным «на соединении вмешательства человека с существом внутренних тенденций развивающихся систем. Поэтому здесь появляется в некотором смысле высший тип детерминизма – детерминизм с пониманием неоднозначности будущего и с возможностью выхода на желаемое будущее. Это детерминизм, который усиливает роль человека» [8, с. 20].

Существенный задел осуществлен Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмовым в области разработки синергетического осмысления общественных явлений (как попытка адаптации синергизма к обществознанию). Отправной точкой исследования ученых стало признание, что «синергетика в ее нынешнем виде еще не способна строить конкретные и действенные модели выхода из кризисных ситуаций, в особенности экономических, политических, экологических. Такого рода моделирование является задачей соответствующих ученых-специалистов (экономистов, политологов, социологов, экологов). Но синергетика способствует становлению нового видения мира, если угодно, новой идеологии. Подобной идеологии, выведенной из знания законных систем, сегодня явно не хватает» [10, с. 40]. Исследуя в частности управленческий аспект синергетики, ученые подчеркивают недопустимость «большевизации» управления обществом, связанных с этим иллюзий, когда «субъект социального реформаторства может выступать в качестве архитектора и скульптора общественных структур...»; наоборот, «всегда нужно учитывать соотношение управленческих усилий власти и собственных внутренних тенденций самоорганизации общества» [10, с. 39]. Выделяя в рамках данной парадигмы управления «железный» и «живой» порядки организации общественной жизни, ученые особое внимание уделяют последнему как самоорганизующемуся явлению, в котором соединение частей в целое идет путем «установления общего темпа развития в объединяемых частях», когда «целое развивается быстрее составляющих его частей»,

следствием чего является колоссальная экономия «материальных (в частности, энергетических), духовных и иных затрат» [10, с. 45, 50, 51].

Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов – одни из первых исследователей прикладного поля синергетики в отечественном обществознании, в понимании социальных процессов различного уровня сложности от индивида до человечества и управления ими (корректнее сказать, соуправления – *В. Ш.*). Важную роль они играют и в вопросах изучения сценарного подхода в развитии общества, включающего упреждающее знание о возможных путях развития событий. Суть их подхода заключается в аксиоме, что сложная нелинейная система способна сама «себя строить, структурировать, подобно тому, как строит, организует себя человек или наблюдаемая Вселенная в целом, нужно только правильно инициировать желательные для человека тенденции саморазвития этой системы» [9, с. 25].

Основываясь на синергетической идее «поля путей развития, спектра структур, потенциально содержащегося, скрытого в нелинейных средах» и роли человека в мире, ученые констатируют:

1) поскольку всякое развитие многовариантно в своих путях, человек имеет право выбора оптимального для него пути, который можно не только выбрать, но и вычислить, управлять им;

2) хотя путей развития много, но их количество не бесконечно. Человек может узнать ограничения данной конкретной системы (принцип запрета), сузив тем самым представления о возможных путях;

3) человек способен описать и рассчитать оптимальные для себя и осуществимые в плане имеющихся возможностей «сценарии» развертывания событий и их предполагаемые механизмы (экономические, политические в том числе). Но «самое главное, зная будущее желательное состояние и способы следования естественным тенденциям самоорганизации систем, человек может сократить время выхода на аттрактор, будущую форму организации, тем самым миновать многие зигзаги постепенного эволюционного пути, ускорить эволюцию» [9, с. 24].

Закключение. По нашему мнению, идеи синергизма, заложенные в трудах выдающихся российских, советских ученых Моисеева Н. Н., Курдюмова С. П., могут считаться важным фактором не только введения по существу естественнонаучного языка в пространство современного социально-гуманитарного знания на постсоветском пространстве, но и одним из первых опытов его реального использования в виде оригинальных теорий развития современного общества, в его динамической модели, основанной на понятии сложности [1–4].

Литература

1. Шалаев В. П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобальных трансформаций. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. 184 с.
2. Шалаев В. П. Синергетика в пространстве философских проблем современности: монография. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. 360 с.
3. Шалаев В. П. Из истории системосинергетики в пространстве отечественного и западного социально-гуманитарного знания // Социальное время. 2017. № 1 (9). С. 80–100.
4. Шалаев В. П. Синергетические свойства России: исторические истоки и историческая судьба // Социальное время. 2018. № 1 (13). С. 49–64.
5. Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 304 с.
6. Моисеев Н. Н. Пути к созиданию. М.: Республика, 1992. 255 с.
7. Князева Е. Н. Случайность, которая творит мир (новые представления о самоорганизации в природе и обществе) // В поисках нового мировидения. И. Пригожин, Е. Рерих, Н. Рерих. М., 1991 (Знание. Сер.: Философия и жизнь. № 7). С. 3–20.
8. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 3–20.
9. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994. 229 с.
10. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: начала нелинейного мышления // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 38–51.

References

1. Shalaev V. P. *Aktual'naya sinergetika: chelovek i obshchestvo v epokhu global'nykh transformatsiy* [Actual synergetics: man and society in the era of global transformations]. Yoshkar-Ola, PGTU Publ., 2013. 184 p.
2. Shalaev V. P. *Sinergetika v prostranstve filosofskikh problem sovremennosti* [Synergetics in the space of philosophical problems of our time]. Yoshkar-Ola, MarGTU Publ., 2009. 360 p.
3. Shalaev V. P. From the History of System Synergetics in the Space of Domestic and Western Social and Humanitarian Knowledge. *Sotsial'noye vremya* [Social time], 2017, no. 1(9), pp. 80–100 (In Russian).
4. Shalaev V. P. Synergetic properties of Russia: historical sources and historical fate. *Sotsial'noye vremya* [Social time], 2018, no. 1(13), pp. 49–64 (In Russian).
5. Moiseev N. N. *Algoritmy razvitiya* [Development Algorithms]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 304 p.
6. Moiseev N. N. *Puti k sozidaniyu* [Paths to creation]. Moscow, Respublika Publ., 1992. 255 p.
7. Knyazeva E. N. The chance that creates the world (new ideas about self-organization in nature and society). *V poiskax novogo mirovideniya. I. Prigozhin, E. Rerikh, N. Rerikh* [In search of a new worldview I. Prigogine, E. Roerich, N. Roerich]. Moscow, Knowledge, series Philosophy and Life, no. 7, 1991, pp. 3–20 (In Russian).
8. Knyazeva E. N., Kurdjumov S. P. Synergetics as a new worldview: dialogue with Prigogine. *Voprosy filosofii* [Philosophy issues], 1992, no. 12, pp. 3–20 (In Russian).
9. Knyazeva E. N., Kurdjumov S. P. *Zakony evolyutsii i samoorganizatsii slozhnykh sistem* [The laws of evolution and self-organization of complex systems]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 229 p.
10. Knyazeva E. N., Kurdjumov S. P. Synergetics: the beginnings of nonlinear thinking. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 1993, no. 2, pp. 38–51 (In Russian).

Информация об авторе

Шалаев Владимир Павлович – доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий. Поволжский государственный технологический университет (424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3, Российская Федерация). E-mail: shalaevvp@volgatech.net

Information about the author

Shalaev Vladimir Pavlovich – DSc (Philosophy), Professor, Dean of the Faculty of Social Technologies. Volga State University of Technology (3, Lenina Sq., 424000, Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: shalaevvp@volgatech.net

Поступила 16.03.2020